

АНТРОПОЛОГИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ МИФОВ

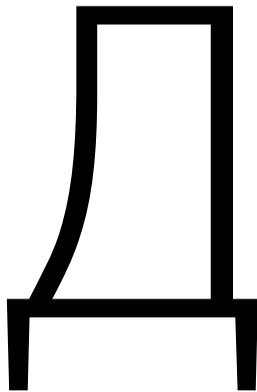
Анализируя изменение мифов и легенд при их устной передаче из поколения в поколение, ученые могут узнать много нового о расселении древних людей по планете

Жюльен д'Юи

ОБ АВТОРЕ

Жюльен д'Юи (Julien d'Huy) — историк, докторант Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна. В сотрудничестве с Институтом африканских миров проводит междисциплинарное исследование, посвященное сравнительному анализу и эволюции мифов.

ревнегреческий вариант известного мифа повествует о том, как Артемида, богиня охоты и ярая защитница невинных девиц, потребовала от прекрасной Каллисто и других своих спутниц, сопровождавших ее на охоте, дать обет целомудрия. Зевс обманом лишает Каллисто девственности, и та рождает сына Аркада. Гера, ревнивая жена Зевса, превращает Каллисто в медведицу и изгоняет ее в горы. Тем временем Аркад подрастает, становится охотником и однажды встречается в лесу медведицу, которая в знак приветствия простирает к сыну свои лапы. Не признав родной матери, Аркад прицеливается в нее копьем, но тут на помощь несчастной приходит Зевс. Он возносит обоих участников сцены на небо и превращает их в созвездия: Каллисто — в Большую Медведицу, а Аркада — в находящуюся рядом Малую Медведицу.

Ирокезы, живущие на северо-востоке США, рассказывают легенду о трех охотниках, преследовавших медведя; кровь раненого зверя и по сей день окрашивает осеннюю листву деревьев в багряные тона. Спасаясь от охотников, медведь забрался на высокую гору и прыгнул оттуда на небо. Так охотники и их жертвы превратились в созвездие Большая Медведица. У сибирских чукчей созвездие Орион — это охотник, преследующий северного оленя, Кассиопею. У финно-угорских народов Сибири преследуемое охотниками животное — лось, принявший небесное обличье Большой Медведицы.

Хотя животные и созвездия, фигурирующие в этой истории, варьируют, ее базовая структура остается неизменной. Все эти сказания относятся к разряду так называемых мифов о космической

охоте, широко распространенных среди народов Африки, Европы, Азии и обеих Америк, населявших эти части света более 15 тыс. лет назад. В основе всех вариантов мифов о космической охоте лежит один и тот же сюжет: человек или какое-либо животное преследует или убивает одно или несколько других животных, а затем участники этого действия превращаются в созвездия.

Фольклористы, антропологи, этнологи и лингвисты долго не могли понять, почему сложные мифологические сюжеты, свойственные культурам, сильно разобщенным в пространстве и времени, обладают таким поразительным сходством. В последние годы в сравнительной мифологии появился перспективный научный подход, приверженцы которого используют те же концептуальные инструменты, что и биологи, пытающиеся разгадать

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Ученые давно задаются вопросом, почему мифологические сюжеты, свойственные культурам, сильно разделенным в пространстве и времени, порой обладают поразительным сходством.
- Чтобы разобраться в истории мифов, современные ученые используют концептуальные и статистические инструменты, заимствованные из эволюционной биологии.
- Как показывают составленные учеными филогенетические древа, эволюция мифов протекает сравнительно медленно и отражает массовые миграции людей из одних частей света в другие.
- Недавние исследования подтверждают доисторическое происхождение некоторых мифов и проливают свет на процессы миграции евразийцев в Северную Америку более 15 тыс. лет назад.

тайны эволюции живых существ. Цель метода, взятого на вооружение исследователями мифов, так называемого филогенетического анализа, — проследить связь между различными вариантами мифологической истории и построить семейное древо, отражающее эволюцию мифа с течением времени.

Пытаясь выяснить причины и характер эволюции мифов и народных сказаний, я пользовался в своих филогенетических исследованиях методами статистического анализа и компьютерного моделирования, заимствованными из биологии. Помимо мифов о космической охоте я изучил и несколько других крупных семейств мифов, сходных в тематическом плане и включающих сходные сюжетные элементы. Так, истории о Пигмалионе повествуют о скульпторе, создавшем прекрасную статую девушки и влюбившемся в свое творение. Герои мифов о циклопе Полифеме попадают в пещеру чудовищного великана и в конце концов вырываются из своего узилища, спрятавшись в стаде животных.

Проведенное исследование убедительно свидетельствует о том, что мифы и сказания распространялись по земному шару следом за расселением людей. Оно показывает, что некоторые из этих историй, возможно, восходят к эпохе палеолита, когда люди только-только научились изготавливать примитивные каменные инструменты, а затем с их первыми волнами миграции из Африки начали распространяться в другие части света. Кроме того, мое филогенетическое исследование проливает свет на происхождение этих мифов, связывая устные рассказы и легенды, передававшиеся людьми из поколения в поколение, с мотивами палеолитических наскальных рисунков. Я надеюсь также, что в конечном итоге мои не прекращающиеся и по сей день попытки идентифицировать доисторические протомифы позволят лучше понять менталитет и психический склад наших далеких предков, когда *Homo sapiens* не был единственным видом человека на планете.

По следам космической охоты

Карл Юнг, основоположник аналитической психологии, полагал, что мифы проявляются в различных культурах в одинаковых формах, потому что представляют собой порождение свойственной всем людям структуры психики, называемой коллективным бессознательным. «Мифы — это в первую очередь и по большей части психические феномены, выражающие глубинную суть души», — утверждал ученый. Но характер распространения по миру историй о космической охоте не может быть объяснен существованием некоей универсальной психической структуры. Будь так, мифы о космической охоте встречались бы

повсюду. Но в Индонезии и Новой Гвинее их практически нет совсем, а в Австралии они встречаются крайне редко. Зато эти истории очень популярны по обеим сторонам Берингова пролива, который, как свидетельствуют геологические и археологические данные, между 28 и 13 тыс. лет до н.э. был сушей. Наиболее убедительной представляется гипотеза, что евразийские предки первых американцев принесли с собой в Америку и это семейство мифов.

Для проверки данного предположения я создал особую филогенетическую модель. Биологи используют филогенетический анализ для изучения эволюционных связей между видами и составляют ветвящиеся диаграммы («древя»), отражающие родственные отношения и происхождение живых существ на основании их общих признаков. Мифи-

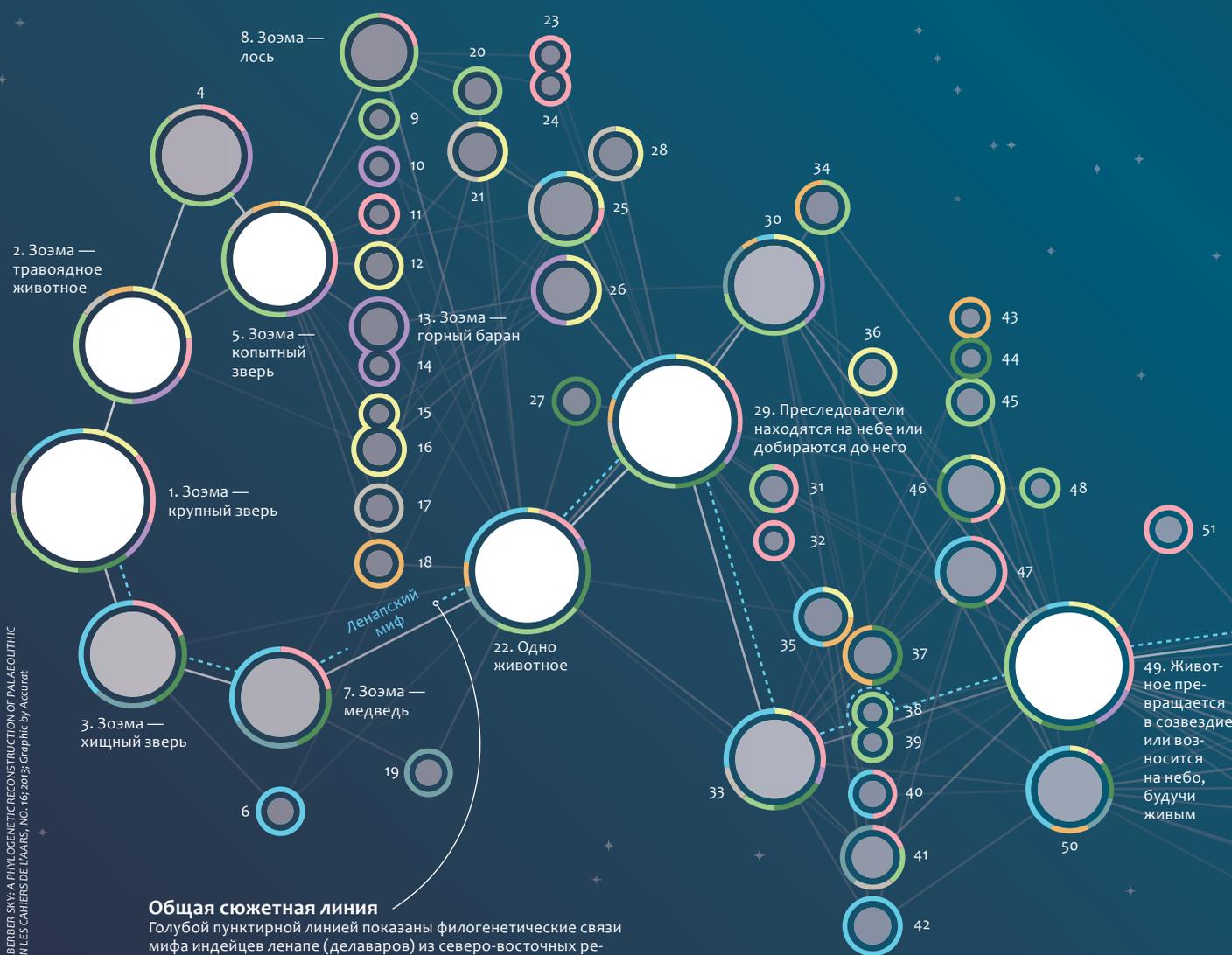
По мере распространения мифа из одной географической области в другую его основной сюжет обрастает новыми дополнениями и утрачивает какие-то старые детали

ческие истории — превосходный объект для такого анализа, ведь мифы, как и биологические виды, тоже постепенно эволюционируют: с течением времени, по мере распространения мифа из одной географической области в другую, его основной сюжет обрастает новыми дополнениями и утрачивает какие-то старые детали.

В 2012 г. я сконструировал модель, основанную на 18 вариантах мифа о космической охоте, собранных и опубликованных ранее фольклористами и антропологами. Каждую из этих версий мифа я преобразовал в совокупность фундаментальных дискретных элементов — мифем (термин, заимствованный из работ основателя структурной антропологии французского ученого Клода Леви-Стросса). Мифемы, подобно генам, — «наследуемы» характеристики мифов, передаваемые людьми из поколения в поколение и претерпевающие медленные изменения. Вот примеры мифем космической охоты: женщина нарушает некое табу; божество останавливает охотника; бог превращает животное в созвездие. В результате первоначального анализа я получил базу из 44 мифем. Затем в каждом из вариантов мифа я обозначил присутствие мифемы единицей, а ее отсутствие — нулем, и использовал последовательную серию статистических алгоритмов, чтобы проследить эволюцию

Деконструкция мифов

Мифы о космической охоте, изображающие созвездия как животных, преследуемых охотниками и спасшихся от них на небе, обычны и в Евразии, и в обеих Америках. Мифологи изучают сходства и различия этих мифов с помощью аналитических методов, разработанных эволюционными биологами. Первым делом они расчленяют те или иные виды мифических историй на мифемы — маленькие структурные блоки, аналогичные генам. Затем они регистрируют такие характеристики, как, например, частота встречаемости тех или иных элементов в различных историях (внизу). Компьютерный анализ сходных элементов определяет, какие варианты мифов возникли раньше всего и каким образом составляющие их основу сюжеты менялись во времени и пространстве. Изображенные здесь мифемы представляют собой «кирпичики» различных историй о космической охоте, связанных с созвездиями Большой Медведицы, Малой Медведицы и Плеяд.

Общая сюжетная линия

Голубой пунктирной линией показаны филогенетические связи мифа индейцев ленапе (делававаров) из северо-восточных регионов США о том, как созвездие Большая Медведица обрело форму медведя. Ленепская легенда включает несколько мифем, которые присутствуют также в различных мифах о космической охоте, сохранившихся в некоторых культурных сообществах Евразии и Америки. К их числу относятся, например, такие элементы, как зоэма — крупный зверь (1); преследователи находятся на небе или пытаются попасть туда (29); животное превращается в созвездие, будучи живым (49); одно из главных созвездий истории — ковш Большой Медведицы (86).

Как читать эту схему

Каждый из 88 кружков этого схематического рисунка представляет собой мифему (компонент мифа) космической охоты. Эти мифемы (подробно перечисляемые справа) мы сгруппировали в более общие категории: зоэмы (животные) (□); детали преследования жертвы (↘); превращения животных и преследователей (○); связь историй с определенными созвездиями (+).

Размеры и «прозрачность» кружков показывают, в каком количестве историй (от 1 до 43) встречается мифема.

Прямые линии соединяют мифемы, вместе встречающиеся в историях.

Цветными секторами колец обозначены регионы, где встречается история, включающая ту или иную мифему. Так, эта мифема (справа) присутствует в трех историях, одна из которых встречается в Гвиане (оранжевый) и две — в Азии (светло-зеленый).

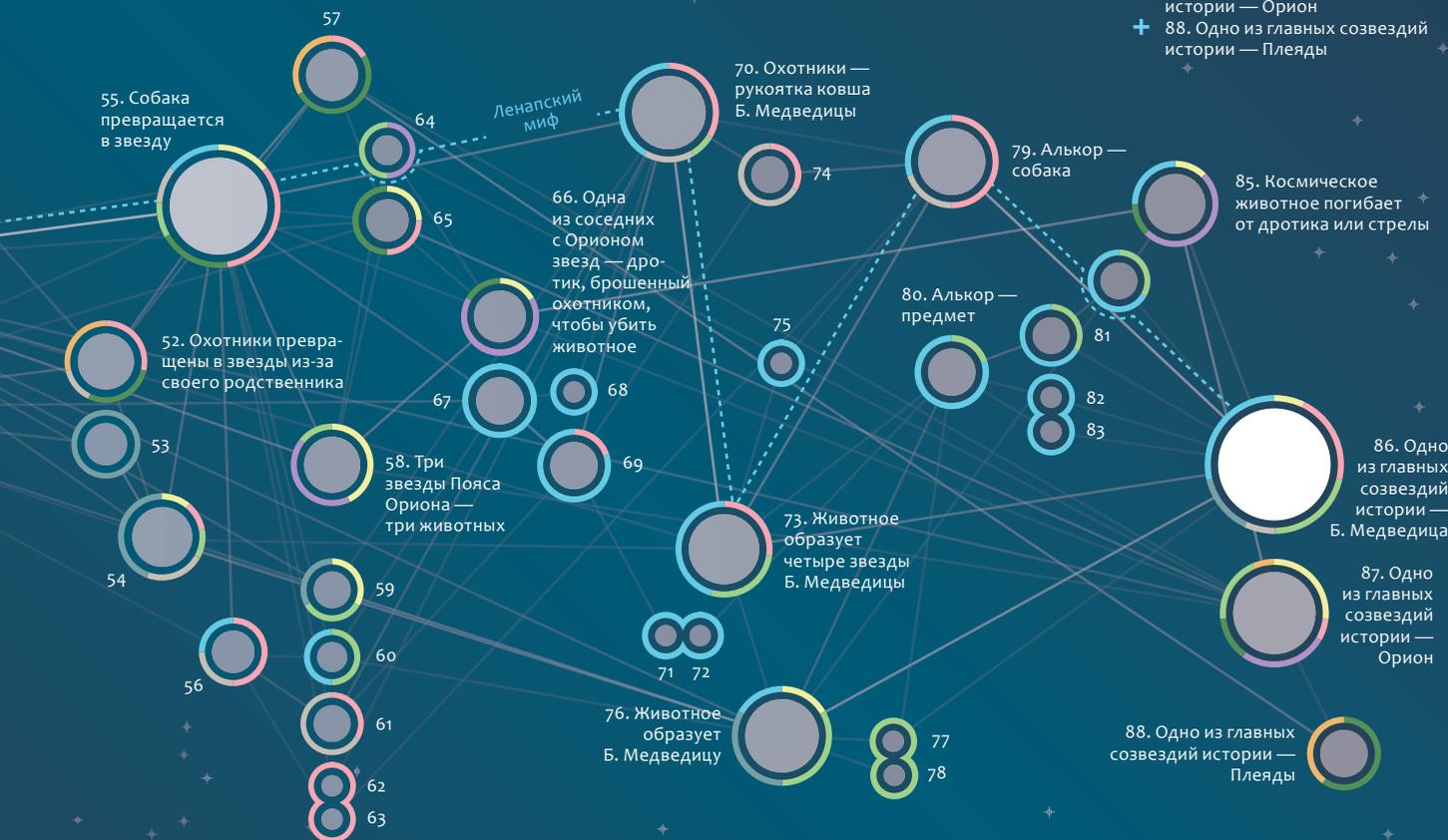
- Африка
- Американские побережья и плато / Британская Колумбия
- Американский Большой бассейн / Великий юго-запад
- Северо-восток Америки
- Азия
- Арктика
- Баскония (Страна Басков)
- Греция
- Гвиана

1. Зоэма — крупный зверь
2. Зоэма — травоядное животное
3. Зоэма — хищный зверь
4. Зоэма — рогатое животное
5. Зоэма — копытное животное
6. Зоэма — рыбацкое животное
7. Зоэма — медведь
8. Зоэма — лось
9. Зоэма — северный олень
10. Зоэма — олень
11. Зоэма — лось
12. Зоэма — верблюд
13. Зоэма — горный баран
14. Зоэма — антилопа
15. Зоэма — зебра
16. Зоэма — свинья
17. Зоэма — бык
18. Зоэма — тапир
19. Зоэма — мать преследователя, превращенная в медведицу

20. Шестиногое животное
21. Домашнее животное
22. Одно животное
23. Четыре животных
24. Семь животных
25. Два животных
26. Три животных
27. Плеяды — животное
28. Животные, связанные со своим владельцем
29. Преследователи находятся на небе или пытаются туда попасть
30. Один преследователь
31. Два преследователя
32. Пятеро преследователей
33. Три (или по меньшей мере три) преследователя
34. Орион — преследователь
35. Семь преследователей
36. Меч Ориона — преследователь
37. Женщина нарушает табу

38. Зоэма ловит солнце
39. Животное наказывается за его гордыню
40. Человек в одиночку спускается с неба на землю и разрушает путь, ведущий на небо
41. Божество останавливает охотника
42. Охота продолжается до осени
43. Гиады — охотничье животное
44. Бетельгейзе — охотничье животное
45. Кассиопа — охотничье животное
46. Преследователи — собаки
47. Преследователи — члены одной семьи
48. Животное преследует животное, преследующее другое животное
49. Животное превращается в созвездие, будучи живым
50. Животное превращается в созвездие, будучи мертвым
51. Человек превращает своих братьев в звезды
52. Охотники превращены в звезды из-за своего родственника
53. Бог превращает нимфу в медведицу
54. Бог превращает животное в созвездие
55. Собака превращается в звезду
56. Каждое животное превращается в одну из звезд Большой Медведицы
57. Плеяды — охотники
58. Три звезды Пояса Ориона — три животных
59. Члены одной семьи превращены в Большую и Малую Медведицу
60. Животное превращается в одну из звезд Б. Медведицы
61. Два животных превращаются в две звезды Б. Медведицы

62. Четыре животных превращаются в четыре звезды Б. Медведицы
63. Семь животных превращаются в семь звезд Б. Медведицы
64. Три звезды Пояса Ориона — одно животное
65. Три звезды Пояса Ориона — три преследователя
66. Одна из соседних с Орионом звезд — дротик, брошенный охотником, чтобы убить животное
67. Кровь, вытекающая из тела животного, падает на землю и превращается в иную материю
68. Кровь превращается в медвяную росу
69. Кровь животного окрашивает осеннюю листву
70. Охотники — рукоятка ковша Б. Медведицы
71. Жидкость, вытекающая из тела животного, становится снегом
72. Охотники образуют семь звезд Б. Медведицы
73. Животное образует четыре звезды Б. Медведицы
74. Охотники образуют пять звезд Б. Медведицы
75. Отрезанные конечности животного — звезды, видимые зимой
76. Животное образует Б. Медведицу
77. Б. Медведица — рисунок
78. Три звезды — тень животного
79. Алькор — собака
80. Алькор — предмет
81. Алькор — стрела
82. Алькор — нож
83. Алькор — кухонный горшок
84. Герой — источник тепла
85. Космическое животное погибает от дротика или стрелы
86. Одно из главных созвездий истории — Б. Медведица
87. Одно из главных созвездий истории — Орион
88. Одно из главных созвездий истории — Плеяды

мифов и выстроить их семейные древа. В 2013 г. я расширил модель, включив в нее 47 вариантов истории и 93 мифемы.

Согласно данным одного из новейших филогенетических анализов историй о космической охоте, семейство этих мифов появилось в Америке в нескольких различных точках. Одна ветвь семейного древа связывает греческий и алгонкинский варианты мифа. Другая его ветвь указывает на то, что он проник в Америку через Берингов перешеек, который соединял в то время северо-восточную оконечность Азии с северо-западной частью Америки. Некоторые ветви древа свидетельствуют и о том, что ряд вариантов этого мифа проник из Азии в Африку и Америку позднее, чем другие его версии.

Мифические метаморфозы

Биологи-эволюционисты обнаружили, что большинство видов живых существ на протяжении большей части своего исторического развития изменяются сравнительно мало. Когда происходит значительное эволюционное изменение, оно обычно ограничено быстрыми событиями, связанными с образованием новых видов. Этот эволюционный феномен получил название прерывистого (пунктирного) равновесия. Такая же эволюция, похоже, характерна и для мифов. Когда в результате миграции, изменения внешних условий или под влиянием культуры соперничающих народов происходит быстрая дивергенция сестринских версий мифа, она обычно сменяется продолжительным периодом стабильности.

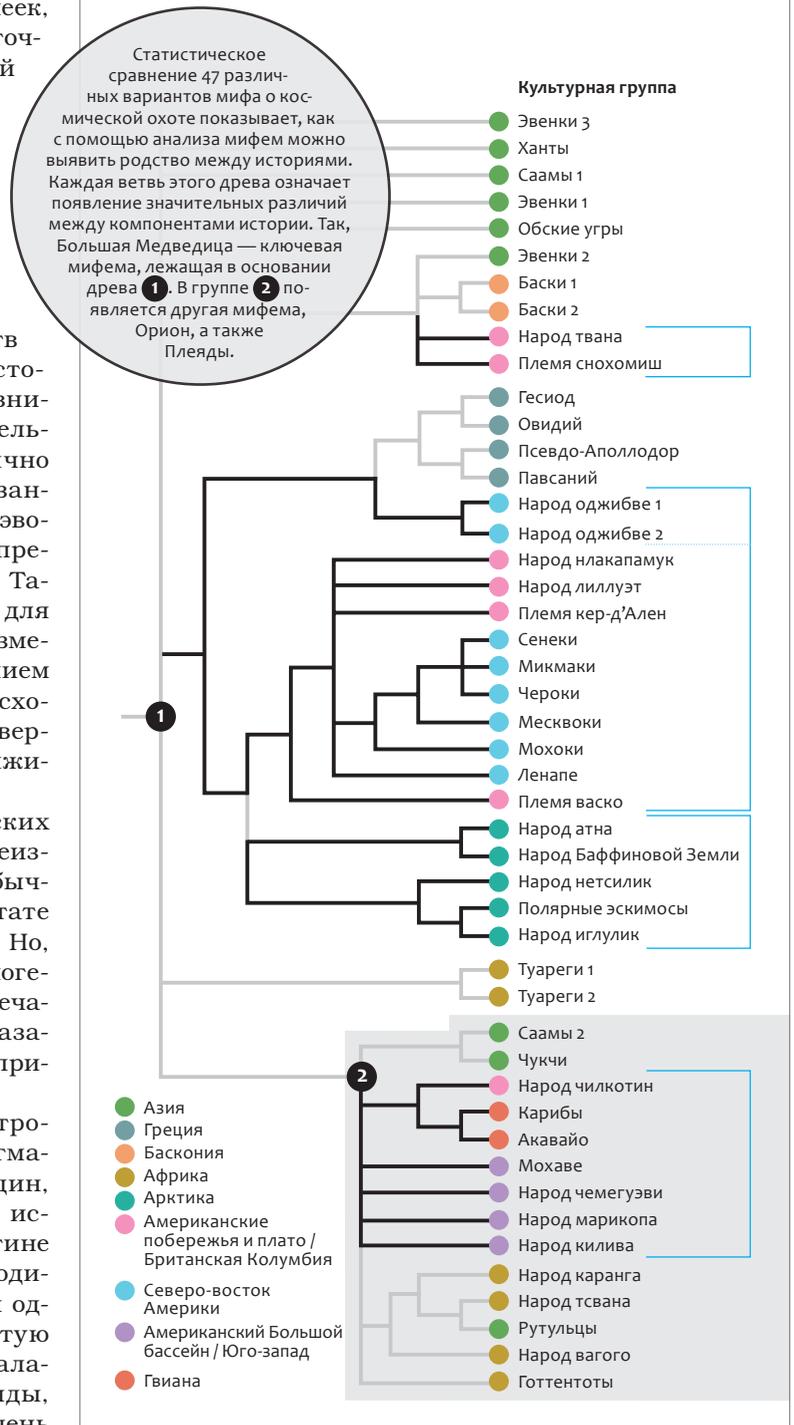
Вообще говоря, структура мифических историй, которая может оставаться неизменной на протяжении тысячелетий, обычно сильно трансформируется в результате крупномасштабных миграций людей. Но, по иронии судьбы, согласно данным филогенетического анализа, один из самых замечательных мифов о трансформации — сказание о Пигмалионе — служит ярчайшим примером стабильного паттерна эволюции.

Как повествуют древние греки, на острове Крит жил красивый скульптор Пигмалион, который избегал местных женщин, предававшихся продажной любви и не испытывавших истинного почтения к богине любви и покровительнице острова Афродите. С головой уйдя в работу, Пигмалион однажды вырезал из слоновой кости статую прекрасной девушки, названную им Галатеей. Он одевал ее в роскошные наряды, одаривал драгоценностями и каждый день

ГЕНЕАЛОГИЯ МИФОВ

Семейное древо

Анализ разновидностей мифов о космической охоте с помощью нескольких различных статистических моделей указывает на то, что в Америку эти истории принесли с собой люди, первыми переселившиеся в эту часть света из Сибири через Берингов перешеек более 15 тыс. лет назад. Ветви этой модели показывают, как различные варианты этого мифа передавались людьми из поколения в поколение и от одной культурной группы другой во время четырех последовательных волн миграции.

разговаривал с ней. В праздник в честь Афродиты Пигмалион принес богине в жертву быка и с молитвой попросил ее дать ему жену, похожую на Галатею. Вернувшись домой и поцеловав статую, изумленный скульптор почувствовал, что она теплая. Афродита вдохнула в статую Галатеи жизнь.

Мое исследование указывает на то, что миф о Пигмалионе эволюционировал следом за расселением людей из северо-восточных в южные регионы Африки, которое, по данным проведенного ранее генетического анализа, происходило примерно 2 тыс. лет назад. Сказания различных племен, живущих вдоль этого маршрута миграции, повествуют о человеке, вырезавшем статую женщины и влюбившемся в свое творение; кукла в конце концов оживает и становится женой мастера.

Народ венда из Южной Африки рассказывает о мужчине, вырезавшем изображение женщины из дерева. Когда статуя оживает, ее пытается похитить вождь племени. Мастер противится этому и бросает женщину на землю, после чего та вновь превращается в кусок древесины.

Филогенетическое древо, выстроенное мной на основе греческого варианта мифа о Пигмалионе и его версии, существующей у народа бара с Мадагаскара, которые я использовал в качестве отправных точек, дало любопытные результаты. В структурном отношении греческий миф и миф народа бара почти тождественны, хотя географически они разобщены сильнее, чем какие-либо другие истории этого рода, включенные в мою компьютерную модель. Кроме того, народ бара живет на острове, что исключает далекие миграции людей и диверсификацию мифов, а греки на протяжении большей части своей истории были изолированы от влияния африканского фольклора. Тем не менее и греческий вариант мифа о Пигмалионе, и его вариант народа бара обнаруживают замечательное сходство с более ранней версией этой истории, существовавшей у берберских племен из Сахары.

Статистический и эмпирический анализ свидетельствуют о том, что греки и народ бара, похоже, сохранили вариант сказания о Пигмалионе, сложившийся у берберов 3–4 тыс. лет назад и, по-видимому, воплощающий собой древнейшую версию этого мифа: чтобы облегчить одиночество, мужчина вырезает из ствола дерева статую; он или какой-либо иной человек облачает ее в одежды; по воле бога статуя оживает и превращается в прекрасную молодую женщину; женщина становится женой своего создателя, хотя взять ее в жены хочет и другой человек. Реальный протомиф, вероятно, отличался такой же сложностью, что и варианты, на которых основана его реконструкция.

Чудовище в пещере

В прошлом ученые, занимавшиеся сравнительной мифологией, полагались главным образом на свою интуицию и «ручную» обработку данных, что сильно ограничивало как объем, так и тщательность их работы. Сегодня с помощью компьютерного филогенетического анализа мы можем более или менее точно оценивать степень взаимных мифологических заимствований между различными культурами. Мы можем создавать большие и гибкие базы данных, включающие в себя все богатство эмпирических наблюдений, сделанных учеными за долгие годы работы. И мы можем расширять эти базы данных, включая в них новые варианты историй, и проверять результаты предшествующих исследований.

Миф о Пигмалионе эволюционировал следом за расселением людей из северо-восточных в южные регионы Африки, которое, по данным проведенного ранее генетического анализа, происходило примерно 2 тыс. лет назад

В 2012 г. я создал первоначальную модель для филогенетического изучения мифа о Полифеме, основанную на 24 европейских и североамериканских вариантах этой истории и включавшую 79 мифем. Затем я постепенно увеличил объем данных, включив в модель 56 вариантов мифа и 190 мифем, которые я заимствовал из ряда проведенных ранее исследований, опубликованных на английском, французском, немецком и итальянском языках. Кроме того, я создал три отдельные базы данных и с помощью различных эволюционных и статистических алгоритмов провел оценку и перекрестную проверку полученных результатов.

Сын бога морей Посейдона, свирепое одноглазое чудовище циклоп Полифем описан Гомером в поэме «Одиссея». Ее главный герой, царь-мореплаватель Одиссей в поисках пищи высаживается со своими 12 спутниками на остров циклопов и попадает в пещеру, служившую Полифему жилищем. Вернувшись домой со своим стадом овец, циклоп заваливает вход пещеру каменной глыбой и пожирает сначала четырех, а на следующий день еще двух товарищей Одиссея. Вечером, однако, тому удается

опоить Полифема крепким вином. Циклоп просит щедрого гостя назвать свое имя, на что Одиссей отвечает ему, что его зовут Никто. Когда Полифем засыпает, Одиссей выкалывает ему острым колом единственный глаз. Чудовище воплями взывает о помощи, но когда к пещере прибегают другие циклопы и спрашивают, кто его ослепил, Полифем отвечает им «Никто!» На следующее утро, когда циклоп выпускает овец на пастбище, Одиссей и его уцелевшие спутники выбираются из пещеры, спрятавшись под брюхами животных.

Североамериканские индейцы алгонкины, охотившиеся на бизонов, чье мясо составляло их основную пищу, передавали похожую историю из поколения в поколение. Полуптица-получеловек, коварный Ворон, прячет стадо бизонов в пещере. Люди ловят Ворона и подвешивают его над дымоходом (с тех пор, согласно преданию, все перья у воронов черные). Ворон обещает освободить стадо,

Сходство мифологических мотивов наскальной живописи и реконструированных историй открывает новые возможности для изучения умственного и психического склада древних людей

но не выполняет обещания. Один из героев-охотников превращает себя в щенка, а своего товарища — в деревянную палку. Дочь Ворона подбирает щенка и палку и относит их в пещеру. Здесь герои-охотники вновь перевоплощаются: один — в большую собаку, а другой — в человека. Спрятавшись под брюхами бизонов, они на глазах у ничего не подозревающего Ворона выводят стадо из пещеры.

Сложное филогенетическое древо семейства мифов о Полифеме указывает на то, что распространение этих историй шло двумя основными путями: в эпоху палеолита миф проник в Европу и Северную Америку, а в эпоху неолита начал распространяться следом за распространением животноводства.

Один из вариантов мифа о Полифеме, сохранившийся в отрывочной форме в Швейцарии, возможно, близко соответствует первоначальной версии истории: охотник встречает в горах чудовищного одноглазого карлика — повелителя диких зверей. Но, похоже, с наступлением ледников в разгар последней ледниковой эпохи (около 20 тыс. лет назад) этот вариант истории мало-помалу исчез. Затем начинает распространяться новая версия мифа, в которой чудовище уже живет в укрытии.

Ее распространение связано с последовательными волнами миграций человека из кавказских и средиземноморских регионов, где люди и животные спасались от суровых климатических изменений в пещерах и других убежищах.

Поиск предковых протомифов

Филогенетическая реконструкция историй о Полифеме и космической охоте зиждется на многолетних изысканиях ученых, использовавших в своей работе главным образом устные и письменные версии сказаний и легенд. Современные модели включают кроме того мифологические мотивы, запечатленные в доисторической наскальной живописи. Сходство некоторых из этих мотивов и реконструированных историй открывает новые возможности для изучения умственного и психического склада древних людей, которые первыми переселились в Новый Свет 30–15 тыс. лет назад.

Скорее всего, в изначальном варианте мифа о Полифеме рассказывалось о том, как некий охотник сталкивается с одним или несколькими монстрами, владеющими стадами диких животных. Он проникает в убежище, где чудовище держит свое стадо, а затем обнаруживает, что выход из него закрыт непреодолимой преградой. Монстр пытается убить охотника, но герою удается выбраться из темницы, уцепившись за брюхо одного из животных.

Этот протомиф, выявленный с помощью анализа трех отдельных филогенетических баз данных, многочисленных статистических методов и независимых этнологических данных, отражает широко распространенные в древних культурах представления о существовании повелителя диких животных, которых держат их в пещере, и веру в то, что должен найтись герой-посредник, способный выпустить их на свободу. Кроме того, этот миф в какой-то мере отражает и верования палеолитических людей о появлении охотничьих животных из подземного мира. В находящейся во французских Пиренеях пещере Труа-Фрер («Три брата»), часто посещавшейся людьми в верхнем палеолите, на одном из наскальных рисунков изображено маленькое существо с головой зубра и человеческим туловищем, держащее короткий лук. Этот «гибридный» человек обменивается взглядами с одним из зубров стада, повернувшим голову в его сторону. При более пристальном рассмотрении, однако, левое заднее бедро этого «зубра» оказывается совсем не похожим на бедро копытного зверя, а своими размерами и пропорциями скорее напоминает бедро человека. Более того, археолог Андре Леруа-Гуран (André Leroi-Gourhan) даже разглядел в изображении этого бедра человеческий силуэт. Вдобавок древний художник педантично снабдил этого зубра

анальным и вагинальным отверстиями — элементами, вызывающими ассоциацию с некоторыми индейскими вариантами истории о Полифеме, в которых охотник прячется от чудовища в заднем проходе одного из животных стада.

Первый вариант мифа о космической охоте, прародитель всех других историй о Каллисто, реконструированный мной по трем различным базам данных, должен был иметь следующий вид: некий мужчина охотится на копытного зверя; эта охота либо происходит на небе, либо завершается там; когда животное превращается в созвездие, оно еще живо; это созвездие — хорошо знакомая всем Большая Медведица.

Эта реконструкция истории о космической охоте дает объяснение знаменитой сцене, изображенной на одном из наскальных рисунков в шахте пещеры Ласко во Франции. Загадочное черное пятно у холки зубра, вероятно, изображает звезду. Статичность изображения животного, которое совсем не производит впечатления атакующего существа, объяснима только в том случае, если оно символизирует неподвижное созвездие, а не динамичное действие. Кроме того, по мнению некоторых специалистов, изображенный на рисунке человек может находиться в вертикальном положении, а зубр — подниматься вверх, что ассоциируется с вознесением на небо протомифического животного. И, наконец, черные пятна на земле под зубром могут представлять собой осенние листья, залитые кровью преследуемого зверя.

Увязывание мифических историй с палеолитическими изображениями — дело нелегкое. Приведенные выше примеры всего-навсего иллюстрируют интерпретативную действенность филогенетического метода, позволяющего выдвигать вполне правдоподобные гипотезы и восстанавливать давно канувшие в Лету истории.

Первобытные драконы и змеи

Мое исследование подтверждает теорию африканского происхождения людей и их последующего исхода из Африки и расселения по остальному миру. Оно дополняет филогенетические исследования биологов, указывающие на то, что первая большая волна миграции людей из Африки привела к заселению южного побережья Азии, примерно 50 тыс. лет назад — к колонизации Австралии и, наконец, к проникновению людей из Восточной Азии в Америку. Но биологические и мифологические исследования свидетельствуют и о второй волне миграции людей в Северную Америку, происходившей примерно в то же самое время с севера Евразии.

Недавно я построил филогенетическое супердревко, позволяющее проследить эволюцию мифов о змеях и драконах, возникших во время этих ранних волн миграции. Один из протомифов,

появление которого, вероятно, предшествовало исходу людей и Африки, включает следующие фундаментальные элементы. Мифологические змеи охраняют источники воды, которые изливают воду лишь при определенных условиях. Змеи могут летать и создавать радугу. Змеи — гигантские существа с рогами на голове, способные вызывать дожди и грозы. Эти бессмертные рептилии, регулярно обновляющие кожу и тем самым омолаживающие свое тело, противопоставлены смертным людям и считаются ответственными за их смерть. Зная об этом, некий человек, попавший в безвыходную ситуацию, подсматривает, как змей (змея) или какое-нибудь другое бессмертное существо лечит и возрождает к жизни себя либо других животных. Затем человек использует то же самое средство и добивается успеха. Я построил этот протомиф на основании пяти различных баз данных, варьируя как дефиниции змей и драконов, так и элементы анализа, включая в него различные версии одного и того же мифа, различные типы змей и драконов и различные культурные и географические области.

В дальнейшем я надеюсь погрузиться в еще более древние времена и идентифицировать мифические истории, могущие пролить свет на взаимодействия между ранним *H. sapiens* и вымершими видами человека в эпоху палеолита. Эволюционные биологи не исключают возможность его скрещивания с неандертальцами, денисовскими людьми и другими архаичными представителями человеческого рода. Возможно, между ними имели место обмен материальными ресурсами, а также языковые и мифологические заимствования. Но моя ближайшая цель — расширить и усовершенствовать созданное филогенетическое супердревко, в которое уже включены истории о животворящем солнце и женщинах как исконных хранительницах сакральных знаний. ■

Перевод: В.В. Свечников

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Cosmic Hunt in the Berber Sky: A Phylogenetic Reconstruction of Palaeolithic Mythology. Julien d'Huy in Les Cahiers de l'AARS, No. 16, pages 16, 93–106; 2013.
- A Phylogenetic Approach of Mythology and Its Archaeological Consequences. Julien d'Huy in Rock Art Research, Vol. 30, No. 1, pages 115–118; May 2013.
- Polyphemus, a Paleolithic Tale? Julien d'Huy in The Retrospective Methods Network Newsletter, No. 9, pages 43–64; Winter 2014–2015.
- Première Reconstruction Statistique d'un Rituel Paléolithique: Autour du Motif du Dragon. Julien d'Huy in Nouvelle Mythologie Comparée / New Comparative Mythology, No. 3. Опубликовано онлайн 18.03.2015.